

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката К.

11.12.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Ибряновой Г.А., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Пашинского М.Л., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И. (участвовали очно), членов Совета Морозова М.А., Передрука А.Д. (участвовали дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 11.12.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 23.07.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

повором для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. послужило представление заместителя начальника Главного управления Министерства юстиции РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области Васильевой Т.А. (далее – ГУ МЮ РФ по СПб и ЛО), поступившее в АП СПб 23.07.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 25.07.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 04.09.2025 адвокатом К. допущено нарушение взаимосвязанных требований:

(1)

- подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): «Адвокат обязан:

1) честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами

4) соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции»;

- п. 1 ст. 8 КПЭА: «При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»;

- п. 6 ст. 15 КПЭА: «Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции».

Нарушение выразилось в следующем.

05.03.2024 между адвокатом К. и Ф.К.Ф.Р. заключено соглашение об оказании юридической помощи без номера на представление интересов доверителя по гражданскому делу.

Данное соглашение для регистрации и получения регистрационного номера в МКА «Санкт-Петербург» адвокатом К. представлено не было.

(2)

- подп. 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: «Адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции»;

- п. 6 ст. 25 Закона об адвокатуре: «Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением»;

- п. 1 ст. 8 КПЭА: «При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»;

- п. 6 ст. 15 КПЭА: «Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции».

Нарушение выразилось в следующем.

Во исполнение указанного выше соглашения об оказании юридической помощи адвокат К. получил от доверителя вознаграждение в размере 25 000 руб., которое в кассу либо на расчётный счет МКА «Санкт-Петербург» не внёс.

(3)

- подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): «Адвокат обязан:

1) честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами

4) соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции»;

- п. 1 ст. 8 КПЭА: «При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом».

Нарушение выразилось в следующем.

Во исполнение указанного выше соглашения об оказании юридической помощи адвокат К. 24.07.2024, 02.10.2024, 22.10.2024 представлял интересы доверителя в Петроградском районном суде г. Санкт-Петербурга по гражданскому делу № на основании доверенности №78 АВ 5072726 от 07.03.2024 без представления ордера.

Не нашли подтверждения доводы представления об умышленном причинении адвокатом К. своими действиями вреда правам и интересам доверителя.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 11.12.2025 были извещены надлежащим образом.

Представитель заявителя Ж.Н.А. на заседание явилась, выразила согласие с заключением Квалифкомиссии, поддержала доводы представления.

Адвокат К. на заседание не явился, представителя не направил, об отложении слушания дела не ходатайствовал.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, выслушав представителя заявилия, обсудив заключение Квалифкомиссии, **приходит к следующему.**

1. Относительно дисциплинарного обвинения об отсутствии факта регистрации соглашения об оказании юридической помощи в документации адвокатского образования.

Квалифкомиссией установлено, что 05.03.2024 между адвокатом К. и Ф.К.Ф.Р. заключено соглашение об оказании юридической помощи без номера на представление интересов доверителя по гражданскому делу, которое не было зарегистрировано в документации МКА «Санкт-Петербург», членом которой в то время являлся адвокат К.

Как верно отметила Квалифкомиссия, исходя из положений п. 1 ст. 8 КПЭА, надлежащее выполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание ему квалифицированной юридической помощи, но и квалифицированное оформление договорных отношений с доверителем в соответствии с законом.

Статья 25 Закона об адвокатуре устанавливает, что адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем (п. 1). Соглашение об оказании юридической помощи подлежит обязательной регистрации в документации

соответствующего адвокатского образования, в данном случае – в документации коллегии адвокатов (п. 15 ст. 22 Закона об адвокатуре).

Адвокат К. не отрицает, что заключённое с доверителем 05.03.2024 соглашение об оказании юридической помощи не было им представлено для регистрации и получения регистрационного номера в МКА «Санкт-Петербург». Убедительных доводов о наличии объективных препятствий для надлежащего исполнения данной обязанности адвокатом не представлено.

Руководствуясь указанными выше нормативными положениями, Квалифкомиссия правомерно констатировала, что при принятии адвокатом К. поручения требования п. 15 ст. 22 Закона об адвокатуре, регулирующих порядок оформления и регистрации соглашения с доверителем, соблюдены не были.

При этом Совет АП СПб отмечает, что, констатировав нарушение адвокатом К. требований п. 15 ст. 22 Закона об адвокатуре, Квалифкомиссия не указала данную норму в итоговой квалификации. Совет АП СПб исправляет этот недостаток.

Далее.

Поскольку в данном случае нарушение законных интересов доверителя было допущено непосредственно адвокатом К., и, как следствие, речь об их отстаивании перед органами государственной власти, третьими лицами и др. не идёт, Совет АП СПб также полагает излишней квалификацию допущенного адвокатом К. бездействия по подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре.

Далее.

Квалифкомиссия верно отметила, что п. 3 Решения Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований», утверждённого 04.02.2020 (далее – решение Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений»), установлено, что все соглашения (договоры) об оказании юридической помощи, заключённые адвокатами с доверителями, подлежат регистрации в документации адвокатского образования.

По общему правилу, соглашение представляется в адвокатское образование для регистрации сразу же после его заключения и тогда же регистрируется, ибо регистрация соглашения является необходимым элементом его оформления: при регистрации соглашению присваивается номер, который указывается в графе ордера «основания выдачи» в строке «реквизиты соглашения».

В исключительных случаях при наличии обстоятельств, препятствующих адвокату своевременно (в день заключения) представить соглашение в адвокатское образование для регистрации, регистрационный номер может быть получен адвокатом путём телефонного, факсимильного, СМС и другого сообщения в адвокатское образование о заключённом соглашении, при этом соглашение должно быть представлено в адвокатское образование для окончательной регистрации не позднее 5 (пяти) дней со дня его заключения.

В соответствии с п. 7 названного решения Совета АП СПб обязанность по оформлению договорных отношений с доверителем в строгом соответствии с Законом об адвокатуре возложена на адвоката, и неисполнение (ненадлежащее исполнение) этой обязанности является основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

С учётом изложенного Совет АП СПб приходит к выводу о наличии в действиях адвоката К., выразившихся в отсутствии факта регистрации соглашения в документации

адвокатского образования, нарушения требований п. 15 ст. 22 Закона об адвокатуре, п. 1 ст. 8 КПЭА и п. 3 решения Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений».

Иные нормы, приведённые в заключении Квалифкомиссии, Совет АП СПб считает избыточной квалификацией и исключает.

2. Относительно дисциплинарных претензий о невнесении адвокатом К. суммы вознаграждения в кассу или на расчётный счёт адвокатского образования.

Квалифкомиссией было установлено, и это не оспаривалось адвокатом К., что последний по соглашению об оказании юридической помощи от 05.03.2024 от доверителя получил вознаграждение в размере 25 000 руб. Сумма вознаграждения в кассу либо на расчётный счёт МКА «Санкт-Петербург» адвокатом не внесена.

В силу п. 6 ст. 25 Закона об адвокатуре, вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчётный счёт адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

В соответствии с п. 6 Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений» выплата доверителем обусловленного соглашением вознаграждения (гонорара) за оказание юридической помощи, равно как и выплата компенсации расходов, связанных с исполнением поручения, производится самим доверителем (уполномоченным им лицом) либо путём внесения наличных денежных средств в кассу адвокатского образования, либо путём перечисления соответствующих сумм на счёт адвокатского образования. Осуществление расчётов между адвокатом и доверителем в каких-либо иных формах Законом об адвокатуре не допускается. В исключительных случаях допускается принятие адвокатом от доверителя суммы вознаграждения наличными денежными средствами с подписанием двухстороннего акта или переводом на свой личный счёт. При этом обязанность адвоката по последующему зачислению суммы гонорара на расчётный счёт адвокатского образования или внесению денежных средств в кассу адвокатского образования должна быть исполнена в разумный срок, который не может быть более 5 (пяти) рабочих дней.

Адвокат К. этой обязанности не исполнил.

Квалифкомиссия обоснованно отклонила доводы адвоката о незначительности суммы вознаграждения и последующего (через год после заключения соглашения об оказании юридической помощи) её возврата в полном объёме по обоюдной договорённости с доверителем, как не влияющие на разрешение данного дела, поскольку состав дисциплинарного нарушения образует сам факт невнесения суммы вознаграждения в кассу либо на расчётный счёт адвокатского образования.

В связи с изложенным Совет АП СПб приходит к выводу о наличии в действиях адвоката К., выразившихся в невнесении суммы вознаграждения по соглашению об оказании юридической помощи в кассу или на расчётный счёт адвокатского образования, нарушения взаимосвязанных требований п. 6 ст. 25 Закона об адвокатуре и п. 1 ст. 8 КПЭА.

Иные нормы, приведённые в заключении Квалифкомиссии, Совет АП СПб считает избыточной квалификацией и исключает.

3. Относительно дисциплинарных претензий об осуществлении судебного представительства без оформления ордера.

Квалифкомиссия установила, что адвокат К. представлял интересы доверителя в Петроградском районном суде города Санкт-Петербурга 24.07.2024, 02.10.2024 и 22.10.2024 по гражданскому делу № на основании доверенности №78 АВ 5072726 от 07.03.2024, без представления ордера.

В соответствии с подп. 4 п. 2. ст. 2 Закона об адвокатуре, оказывая юридическую помощь, адвокат участвует в качестве представителя доверителя в гражданском и административном судопроизводстве.

Статьёй 6 Закона об адвокатуре установлено, что полномочия адвоката, участвующего в качестве представителя доверителя в конституционном, гражданском и административном судопроизводстве, а также в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях, регламентируются соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации (п. 1) В случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием. Форма ордера утверждается федеральным органом юстиции. В иных случаях адвокат представляет доверителя на основании доверенности (п. 2).

В силу п. 5 ст. 53 ГПК РФ, полномочия адвоката на ведение дела в суде удостоверяются ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием. Пункт 3 ст. 49 ГПК РФ обязывает адвоката представить суду документы, удостоверяющие статус адвоката в соответствии с федеральным законом и его полномочия.

Из приведённых положений действующего законодательства следует, что представление ордера, выдаваемого соответствующим адвокатским образованием и оформленного надлежащим образом, является обязательным условием вступления адвоката в гражданское дело.

Основанием для выдачи ордера является соглашение адвоката с доверителем на оказание правовой помощи, зарегистрированное в документации адвокатского образования (пункт 2.1 «Порядка изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам», утверждённого Советом Федеральной палаты адвокатов РФ 04.12.2017 (Протокол №8); пункт 5.1 «Положения об ордерах на исполнение поручений об оказании юридической помощи», утверждённого Советом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга 12.10.2017 (Протокол № 12).

Поскольку соглашение, заключённое 05.03.2024 адвокатом К. с доверителем, не было зарегистрировано в документации МКА «Санкт-Петербург», ордер, в силу вышеизложенных правил, адвокату не мог быть выдан. Комиссия вынуждена констатировать факт, что невыполнение адвокатом требований об обязательной регистрации соглашения об оказании юридической помощи повлекло за собой невозможность надлежащего оформления полномочий адвоката на ведение дела в суде.

Свои действия адвокат К. объяснил допущенной им технической ошибкой и невнимательностью при подготовке к судебному заседанию, в результате которой ордер не был представлен на предварительном судебном заседании 24.07.2024; в последующем ордер не мог быть представлен в связи с переходом адвоката из МКА «Санкт-Петербург» в СПб КА «Авангард». Данный процесс требовал времени для оформления документов и завершения всех формальностей.

Как справедливо отметила Квалифкомиссия, до завершения процедуры перехода адвоката из одного адвокатского образования в другое оформление ордера действительно

было затруднительным. Однако данные обстоятельства не снимают с адвоката, как профессионального участника правоотношений, связанных с заключением и исполнением соглашения об оказании юридической помощи, обязанности своевременно принимать меры к тому, чтобы все процедуры, относящиеся к процессу заключения соглашения об юридической помощи соответствовали требованиям законодательства.

В связи с изложенным Совет АП СПб приходит к выводу об обоснованности доводов представления в данной части и о нарушении адвокатом К. взаимосвязанных требований п. 2 ст. 6 Закона об адвокатуре и п. 1 ст. 8 КПЭА, выразившихся в осуществлении судебного представительства 24.07.2024, 02.10.2024, 22.10.2024 без оформления ордера на ведение гражданского дела. Иные нормы, приведённые в заключении Квалифкомиссии, Совет АП СПб считает избыточной квалификацией и исключает.

4. Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, не усмотревшей в указанных выше действиях (бездействии) адвоката К. признаков умышленного причинения вреда правам и интересам доверителя.

Как справедливо отметила Квалифкомиссия, материалами дисциплинарного производства подтверждается, что адвокатом К. до обращения его процессуального оппонента ООО «» в ГУ МЮ РФ по СПб и ЛО (дата поступления обращения 25.03.2025) предприняты необходимые действия по исправлению допущенного нарушения: после оформления членства в СПБКА «Авангард» (05.11.2024) соглашение 78/6655-7 от 07.11.2024 об оказании юридической помощи, заключённое между адвокатом К. и Ф.К.Ф.Р., было зарегистрировано адвокатом в журнале регистрации соглашений коллегии; для исполнения поручения адвокату К. был выдан ордер А2284211, который представлен им в материалы гражданского дела 19.02.2025.

Также Совет АП СПб принимает во внимание, что фактическим инициатором дисциплинарного производства являлся процессуальный оппонент адвоката К. – ООО «»; нарушения же, допущенные адвокатом К., не повлекли неблагоприятных последствий для его доверителя. В материалах дисциплинарного производства представлено заявление Ф.К.Ф.Р. об отсутствии претензий к адвокату при выполнении поручения. В акте от 30.04.2025 оказанных услуг по соглашению об оказании юридической помощи от 05.03.2024 также отмечено, что доверитель претензий к адвокату не имеет.

С учётом изложенного Совет АП СПб признаёт презумпцию добросовестности адвоката К. в указанной выше части дисциплинарных претензий (п.п. 1 – 3 мотивировочной части настоящего решения) опровергнутой, а его вину в ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей – установленной.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: «Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: «Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 КПЭА».

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА **меру дисциплинарной ответственности** адвокату К. за допущенное нарушение, Совет АП СПб учитывает, что это нарушение совершено им умышленно, но не признаёт его тяжким, поскольку сведений о наступлении существенных негативных последствий не имеется.

Также Совет АП СПб принимает во внимание отсутствие у адвоката К. действующих дисциплинарных взысканий, а также его критическое отношение к допущенному проступку и предпринятые им меры по прекращению допущенных нарушений.

С учётом всех указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым применить к адвокату К. меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**, как в наибольшей степени отвечающую требованиям объективности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренным п. 3 ст. 19 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 1 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

по дисциплинарному производству № признать в бездействии адвоката К. (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов) наличие нарушения требований:

- пункта 15 статьи 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пункта 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката и пункта 3 решения Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений»;
- пункта 6 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пункта 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката;
- пункта 2 статьи 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пункта 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката

и применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.